

Ся Сюаньлань в тот день вернулся домой рано. Он позвал Дун Сюаня в свою комнату и спросил:

— Ты хочешь навестить свою маму?

Дун Сюань широко раскрыл глаза и закивал:

— Хочу!

Он давно мечтал об этом, но не решался заговорить первым. Перед ужином Ся Сюаньлань отвез его в психиатрическую больницу.

Вэй Лань по-прежнему находилась в расстроенных чувствах. Когда к ней привели посетителей, на ее руках были длинные белые рукава, завязанные за спиной. Увидев сына, она вдруг оживилась.

Дун Сюань вежливо взглянул на Ся Сюаньлани и попросил:

— Я хочу побыть с мамой наедине.

Как только Ся Сюаньлань вышел, Вэй Лань, дико глядя на сына, принялась бушевать:

— Ты что, принял его за отца? Глупый ребенок, у тебя есть папа! Твоего отца звали Дун Нин, и это он, он погубил его!

Она забилась, пытаясь высвободить руки из завязанных рукавов, и начала биться головой о стену.

— Кровь повсюду... Сюань, ты не помнишь, как умирал твой отец? Он так любил тебя, так любил наш дом, и вот так... его зарубили...

— Я помню, помню! — в слезах Дун Сюань бросился к матери, обнимая ее. — Мама, перестань, тебе же больно!

— Дун Нин, Дун Нин, где же ты, Дун Нин... — Вэй Лань рухнула на пол, и Дун Сюань не мог ее удержать.

— Мама, мамочка! — он прижал ее к себе, с трудом сглатывая рыдания. — Дыши глубже, успокойся, папы больше нет.

— Дун Нин! Мой Дун Нин... — Вэй Лань завывала в голос и снова принялась биться головой о ножку кровати.

Ся Сюаньлань, который в это время общался с медсестрой, услышал крики и поспешил в

палату. Медсестра нажала кнопку вызова, а Ся Сюаньлань крепко схватил Вэй Лань, чтобы она не расшибла себе голову. Прибежали врач и санитар, общими усилиями они уложили женщину на кровать, и после того как медсестра приготовила лекарство, врач ввел ей успокоительное.

Вэй Лань быстро уснула. Дун Сюань сидел рядом, не отрывая взгляда от ее лица.

Ночью во сне Дун Сюань начал плакать и дрожать, бормоча:

— Много крови... так много крови...

Ся Нин, спавший рядом, проснулся и позвал его:

— Сюань? Сюань?

Дун Сюань вскочил, заливаясь слезами, и закричал:

— Папа... я хочу к папе!

Ся Сюаньлань, услышав шум, вошел в комнату, включил свет и присел на край кровати:

— Сюань, что случилось?

Дун Сюань в ужасе забился в угол кровати, обхватив голову руками, и закричал, словно обезумев:

— Уйди! Уйди! Это ты лишил меня отца, это ты во всем виноват!

Сердце Ся Сюаньланя сжалось от боли, он протянул руку, чтобы коснуться мальчика. Дун Сюань, съежившись, с опаской уставился на его ладонь:

— Кровь... у тебя на руках кровь...

У Ся Сюаньланя на глаза навернулись слезы. Он силой притянул Дун Сюаня к себе:

— Все уже в прошлом. В будущем я сделаю все, чтобы загладить свою вину. Дун Сюань, я не пытаюсь занять место твоего отца в твоём сердце, но я постараюсь дать тебе всю отцовскую любовь, на которую способен.

Дун Сюань едва заметно кивнул, и Ся Сюаньлань погладил его по голове:

— Отдыхай.

В ту ночь Дун Сюань просыпался в слезах трижды, а под утро просто сел в углу кровати, дожидаясь рассвета. Ся Нин подсел к нему, составляя компанию.

— Сюань, если хочешь что-то сказать — говори мне.

— Ты спрашивал, как умер мой отец? — Дун Сюань, обхватив колени, отрешенно смотрел на простыню. — Мой папа был геем. Человек, которого он любил, был таким же, как он, и у него тоже была жена и ребенок. Жена того человека пришла к нам домой с кухонным ножом и ударила папу в шею. Он умер на месте. Вся кухня была в крови... шкафы, плитка на полу... все в крови...

Дун Сюань беззвучно заплакал, и Ся Нин обнял его.

— Ся Нин, ты сказал, что любишь меня, — Дун Сюань поднял на него заплаканное лицо. — Тот мужчина, у которого была жена и ребенок — это твой отец. Как я могу любить тебя?

Ся Нин перехватило дыхание. Узнав правду, он и сам был потрясен, а на вопрос Дун Сюаня у него не нашлось ответа.

Как бы мне ни было тяжело, разве могу я убить его отца прямо на глазах у Ся Нина? У меня нет такой смелости, к тому же, при мысли о том, что Ся Нин будет страдать так же, как я, мое сердце сжимается от боли. Я не то чтобы так уж сильно ненавижу Ся Нина, возможно, больше всего я ненавижу свою собственную судьбу.

Дун Сюань страдал от бессонницы ночь за ночью. Он смотрел на красивые черты лица Ся Нина, и глаза начинали саднить. В этом мире никто меня не любит, у меня нет ни родных, ни друзей. И теперь я должен оттолкнуть единственного человека — Ся Нина?

Насколько же сильно Ся Сюаньлань любил моего отца? Дун Сюань не понимал самой сути любви и того, до какой степени она может доводить людей одного пола.

— Сюань? — Ся Нин заметил, что Дун Сюань снова сидит на краю кровати, глядя в пространство широко открытыми глазами. Он сонно пробормотал что-то и потянулся, чтобы притянуть его к себе.

В глазах Дун Сюаня мелькнул испуг, он попытался отстраниться. Это был момент, когда его внутренняя защита была готова рухнуть. Сонный Ся Нин был не слишком силен, и Дун Сюань легко вырвался.

Ся Нин потер глаза, сел, прищурив сонные глаза, и слабо улыбнулся:

— Давай посижу с тобой.

Дун Сюань молчал, глядя ему в глаза и сжимая кулаки. Внутри него шла борьба: должен ли я быть враждебным или принять это единственное доступное мне тепло?

— Пить хочешь? — Ся Нин выбрался из кровати. — Может, сходим в туалет вместе?

Дун Сюань едва заметно покачал головой. Ся Нин сходил в уборную, вернулся и сел рядом. В бессилии он тихо произнес:

— Сюань, давай я буду отдавать долг за него. Если тебе тяжело, если ты ненавидишь моих родителей — бей меня. Можешь выбрасывать мои книги в мусорку, можешь плевать в мою еду.

Как по-детски. Дун Сюань не хотел это слушать. Он подтянул ноги к груди и спрятал лицо в коленях. Ся Нин, заметив его реакцию, горько усмехнулся:

— Мой отец сказал, что мама погибла в автокатастрофе, это был несчастный случай. Если подумать, то если она убила твоего отца, а потом покончила с собой — это можно считать жизнью за жизнь.

— Но ты-то живешь припеваючи, — Дун Сюань медленно повернул голову. — Если бы ты не видел всего этого своими глазами, ты бы не понял моих чувств. Я никогда в жизни не избавлюсь от этой психологической травмы. Как сейчас: я боюсь спать. Я не могу контролировать сны, сон для меня — это пытка. Я очень боюсь засыпать.

— Прости, — Ся Нин взял его за руку.

Дун Сюань был так измотан, что постепенно прислонил голову к плечу Ся Нина. Легкий запах молока немного успокоил его, и он незаметно уснул. Ся Нин бережно уложил его, прижимая к себе. Через час Дун Сюань снова начал плакать во сне, и Ся Нин всю ночь поглаживал его по спине, пытаясь успокоить.

На следующий день Ся Нин рассказал Ся Сюаньланю о состоянии Дун Сюаня и по-детски наивно спросил, нельзя ли больше не возить его к матери. Ся Сюаньлань согласился: ребенок слишком мал, и в этом возрасте не стоит заставлять его сталкиваться с подобными вещами. Дун Сюань только начал оттаивать, а после встречи с Вэй Лань снова замкнулся в себе.

<http://bllate.org/book/21758/2249867>